

«Никакого политического чутья»

Der Spiegel, 26.10.1986 г.

Уже на обратном пути из Америки, после того как помощники рассказали, что происходит дома, Гельмут Коль наконец тоже понял, что натворил. Канцлер вызвал корреспондента Агентства печати ДПА и продиктовал ему в блокнот: он не сравнивал советского лидера Михаила Горбачева с нацистским министром пропаганды Йозефом Геббельсом, и любой, кто прочитает интервью Коля «Newsweek», поймет это.

Но его текст однозначен. В середине недели, предшествующей визиту главы западногерманского правительства в Вашингтон, он встретился с двумя редакторами американского новостного журнала и действительно упомянул кремлевского руководителя в одном предложении с нацистским преступником. По стенограмме: «Он современный коммунистический лидер, который понимает, как говорить с народом. А Геббельс, один из тех, кто несет ответственность за преступления гитлеровских времен, тоже ведь был “экспертом по связям с общественностью”...».

Спор разгорелся вокруг той части высказывания, которая касалась Геббельса. Представитель западногерманского правительства уже заявил в прошлую пятницу, что Newsweek без разрешения включил эту часть в согласованный текст ответа Коля, в остальном изложено правильно. Сам журнал настаивал на обратном. Мейнард Паркер, один из двух собеседников Коля, тогда же отреагировал: «Мы передали текст людям Коля для проверки. Это они добавили пассаж про Геббельса, “один из тех, кто несет ответственность за преступления гитлеровской эпохи”...».

Советский посол в Бонне Юлий Квицинский, который узнал об оскорбительной реплике Коля только в четверг днем на приеме в честь советской парламентской делегации, немедленно позвонил исполняющему обязанности представителю правительства Герберту Шмюллингу (руководитель пресс-службы Фридрих-Гельмут Ост все еще находился с Колем в

США) и потребовал объяснений. Шмюллингу нечего было сказать. Канцелярия с трудом составила заявление, что Коля «не проводил никаких сравнений», а его слова «только должны были дать понять, что впечатление от общения Горбачева с народом не обязательно говорит о качестве его политики».

МИД ФРГ в лице потрясенного Ганса Дитриха-Геншера¹ на другой день не без колебаний направил этот текст в советское посольство «в порядке информации» от офиса канцлера, воздержавшись от собственных официальных комментариев. Неофициально же ведомство Геншера еще сообщило прессе, что русские «действительно задеты», и это «беспрецедентный случай».

Когда в пятницу советские парламентарии посетили министра иностранных дел, тот сумел уклониться от их вопросов по поводу слов Коля. Дескать, не нашел еще времени, чтобы просмотреть текст. «Но я даже представить себе не могу, – пытался успокоить гостей Геншер, – что такое могло быть сказано». Зато реакцию Москвы можно было себе представить легко: «Это не останется без последствий!», – ругался один из функционеров ЦК. Другой делегат, сотрудник Горбачева, добавил, что их ответ «не опустится до столь низкого уровня боннских коллег».

Депутаты от партии зеленых попросили посвятить интервью Коля парламентский час, в ходе которого они намерены были потребовать отставки канцлера. Лидер оппозиции социал-демократ Ханс-Йохен Фогель заявил: «На кону его [Коля] квалификация в качестве федерального канцлера!» **Глава СДПГ Вилли Брандт заключил: «Канцлер ФРГ напрочь лишен политического чутья».**

Тем временем советник Коля по внешней политике Хорст Тельчик изо всех сил пытался вывести своего шефа из-под удара. Разумеется, отрывок про Геббельса не должен был появиться в печати. Но канцлер не виноват, его люди

¹ Ганс-Дитрих Геншер – Министр иностранных дел ФРГ.

должны были прикрыть его. «Пресс-служба была недостаточно внимательной».

В действительности же текст был пропущен той самой пресс-службой в лице Оста. Тот полагал, что действует в духе своего шефа, не убрав из текста то самое сравнение Горбачева с Геббельсом. Однако, как сообщает М. Паркер из Newsweek, канцлер несколько раз говорил во время интервью: «это не для записи», то есть, не для публикации, и реплика про Геббельса, кстати, так не была оговорена.

Оскорбление Кодем советского лидера не было случайностью. Так канцлер поспешил напомнить Рональду Рейгану, который в Рейкьявике чуть было не решился на (весьма подозрительные для западногерманских консерваторов) широкомасштабные шаги по разоружению, что Восток – это вообще-то «империя зла». Коль хотел предостеречь Президента США, чтобы тот не поддавался на пропагандистские уловки Москвы.

Поэтому во время своего пребывания в США, так удачно обставленного Рейганом с большой государственной pompой, он провел и другие параллели между русскими и нацистами: он связал встречу в Рейкьявике с «Мюнхенским сговором» Гитлера, британского и французского премьеров Чемберлена и Даладье, а также итальянского диктатора Муссолини. Британцы и французы тогда – из опасения за «мир во всем мире» – поддались давлению Германии, и Чехословакия в итоге была вынуждена уступить рейху Богемию и Моравию.

Выступая перед студентами и профессорами Чикагского университета, Коль говорил: «Когда Чемберлен вернулся в Лондон в 1938-м году, он, несомненно, чувствовал, что внес большой вклад в дело мира. Миллион англичан приветствовал его на улицах Лондона, а девять месяцев спустя грянула Вторая мировая война». В подобном духе он уже высказывался о Рейкьявике в «Ньюсуике»: «У нас, немцев, уже есть некоторый опыт такого рода конференций, на которых собираются высшие руководители и думают, что теперь им предстоит решать судьбу целых наций. Мы помним недавнюю историю, Тегеран, Ялту и 1938-й год с Чемберленом и Даладье в Мюнхене.

Двенадцать часов, которые решили судьбу мира. Мы знаем, куда это приводит».

Человек из Оггерсхайма² даже считал необходимым предостеречь новое поколение от общения с советскими женщинами. В вашингтонском отеле «Уотергейт» он разъяснил прессе: «Советы – профессионалы в области связей с общественностью. Сейчас уже не брежневские времена: они приходят с хорошо одетыми дамами, и некоторые уже считают это проявлением либерализма». **Канцлер не скрывал своего глубокого недоверия, которое питает к возможным соглашениям американцев с русскими о разоружении за счет европейцев, даже сразу после переговоров в Вашингтоне.** «Контроль над вооружениями... не является самоцелью и не является панацеей», – заявил он в четверг на прошлой неделе в Совете по международным отношениям в Чикаго. «Особенно нынешние переговоры по контролю над вооружениями показывают, что они представляют для нас, западных европейцев, и прежде всего для нас, немцев, новые вызовы нашей безопасности».

Он не хотел так откровенно говорить об этом в начале прошлой недели своему «уважаемому личному другу» в Белом доме. Канцлер высоко оценил представление американским Президентом интересов Германии и Европы на саммите в Рейкьявике и даже поддержал так называемый «нулевой вариант» – предложение о полной ликвидации американских и советских вооружений средней дальности в Европе: «о чем вы договорились в Рейкьявике, Рон». Несмотря на первоначальные опасения своего министра обороны Манфреда Вернера, Коль не смог отказаться от предложения, которое европейцы сами навязали своим американским партнерам. Но, думая о предстоящих выборах, он должен был задаться вопросом: не является ли его лозунг «Добиться мира при уменьшении количества оружия» обычным пропагандистским трюком?

² Оггерсхайм – район в Людвигсхафене-на-Рейне, где Коль родился и провел большую часть жизни.

Тем не менее канцлер Западной Германии вновь представил в Вашингтоне дополнительное требование, которое затрудняет, если вообще не делает невозможным, достижение договоренности по вооружениям средней дальности (РСМД). Американцы, сказал Коль Рейгану, не особо вдававшемуся в подробности, не должны забывать, что европейцы – и прежде всего западные немцы – по-прежнему под угрозой удара советских ракет малой дальности (от 150 до 1000 километров). Для достижения с Москвой соглашения по РСМД американцы должны убедить Советский Союз внести в текст договора положения о демонтаже систем ракет меньшей дальности.

Во вторник на заседании группы ядерного планирования НАТО в шотландском гольф-отеле «Глениглз» заместитель Вернера Лотар Рюль в присутствии министра обороны США Каспара Уайнбергера еще раз подчеркнул: Запад не может согласиться просто на замораживание вооружений меньшей дальности. Советское превосходство в данной категории вооружений слишком велико. Поэтому Запад должен настаивать на равных уровнях для обеих сторон. Этим требованием Бонн открывает новый раунд перевооружения – даже если он не хочет публично признать, что имеет это в виду. Уж слишком памятна дискуссия о размещении «Першинг-2» и крылатых ракет. Двойное решение и довооружение, по словам министра Вернера, – уже затертые фразы. Тем не менее Запад должен «подумать сейчас, где и как он установит противовесы».

Коль возражал в Белом доме и против другого видения своим другом Рейганом разоружения – против мечты о мире, полностью свободном от ядерного оружия. По его словам, он согласен с сокращением ракет большой дальности лишь наполовину. Американское же предложение о полном сокращении стратегического потенциала через десять лет, может, и является «привлекательным», но оно «не безвредно». Советское превосходство в обычных вооруженных силах сделало, по его мнению, войну в Европе «снова возможной и вероятной».

Вслед за своим пресс-секретарем Остом, дилетантом в области политики безопасности, Коль настаивал на том, что стратегические вооружения не должны быть сокращены более чем на 50 процентов, пока не будет достигнуто соглашение об обычных вооружениях. Напуганный этим советник канцлера Тельчик и специалисты Министерства иностранных дел пытались исправить спикера канцлера. Как заявил сам Тельчик: «Такой увязки нет».

Эксперты из МИДа и Минобороны также сомневаются в том, что советское превосходство в Европе действительно столь велико, как утверждается в бюллетене НАТО с анализом угроз. Советская армия отнюдь не находится в столь высокой степени боеготовности, чтобы атаковать с ходу, а ее вооружение не так уж современно.

Консерваторы в Бонне считали, что прибыли в Вашингтон со своими предупреждениями в нужное время. Они были удивлены сближением двух сверхдержав, которое дало им возможность заглянуть в ящик Пандоры безъядерного мира за счет тех, кого они считают своими европейскими союзниками. По словам Тельчика, переговоры в Рейкьявике прервались «в нужный момент». Советники Рейгана заверили коллег, что Президент с большим пониманием отнесся к озабоченности своего западногерманского друга. «Мы не считаем, – успокаивал Рейган своего единомышленника, – что отношения между Востоком и Западом изменятся в одночасье».

Коль, как образцовый союзник, не возражал против любимого проекта Рональда Рейгана – Стратегической оборонной инициативы (СОИ). Он даже воздержался от того, чтобы спросить Президента и его советников, намерены ли американцы по-прежнему придерживаться Договора об ограничении противоракетной обороны (ПРО). В конце концов, саммит в Рейкьявике окончился неудачей из-за вопроса о том, собираются ли американцы ограничиться лишь исследованиями или намерены испытывать средства СОИ в космосе.

Сам Коль ограничился надеждой на то, что американцы будут придерживаться ограничений подписанного с СССР договора, «как и

обещали». Высокопоставленный американский чиновник признался газете Washington Post, что гость из Бонна не оказывал никакого давления на Рейгана. Коль лаконично заметил: «Теперь это игра в покер».

Коль, однако, прекрасно знал: для американцев итог игры давно уже предрешен. В «Глениглз» глава Пентагона Уайнбергер не дал возможности даже обсуждать проект «звездных войн»: СОИ – это «не академический эксперимент». Цель США: «разработать и развернуть эффективную систему противоракетной обороны». Для этого, конечно, необходимы испытания. И когда Президент Рейган говорит, что США хотят провести переговоры с русскими перед развертыванием, это не означает, что «мы даем Москве право вето».

Публично Бонн пытается создать у общественности впечатление, что последнее слово по теме «звездных войн» еще долго не будет сказано. США и СССР в какой-то момент все равно договорятся о компромиссах. Однако в действительности они рассматривают приверженность Рейгана концепции «звездных войн» как лучшую гарантию того, что не будет поспешных и всеобъемлющих соглашений о разоружении между двумя сверхдержавами. Коль по этому поводу заявляет: «Я считаю совершенно невозможным, чтобы Рейган пошел на сомнительный компромисс в этом вопросе».

Это был единственный способ для христианско-демократического правительства сохранить традиционный образ врага, который Коль только что помог оживить. Когда в прошлый вторник, будучи в Вашингтоне, пресс-секретарь Коля Ост узнал, что правительство США выслало 55 советских дипломатов, вызвав тем самым новый виток напряженности, он усмехнулся: «Еще 55 русских на свободе».

Der Spiegel, 26.10.1986 г.